

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

УКРАИНЦЫ В МОСКВЕ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Спасибо за гостеприимство, товарищи москвичи! Заходите к нам в гости: в Большой театр, в Малый, в МХАТ, в Дом союзов, в Третьяковскую галерею, в Концертный зал имени Чайковского...

К Р О К О Д И Л

В ДЕНЬ СТОСОРОКАЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Рис. Л. БРОДАТЫ

ЦИТАТЫ КСТАТИ

...Я сказал, что не годится государству быть в руках капиталистов, а теперь прибавлю: горе государству, которое в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значат только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят.
(Письма. Т. III, стр. 329.)

...Владычество капиталистов покрыло современную Францию вечным позором, напомнило времена регентства, управление Дюбуа, продававшего Францию Англии.
(Письма. Т. III, стр. 326.)

...Уже безвозвратно прошло то время, когда даже всякая посредственность иностранная казалась выше всякого таланта русского. Умея отдавать справедливость чужому, русское общество уже умеет ценить и своё, равно

чуждаясь как хвастливости, так и уничижения.

(Собрание сочинений. Том III, стр. 650.)

...Привычка верно изображать отрицательные явления жизни даст возможность тем же людям или их последователям, когда придёт время, верно изображать и положительные явления жизни, не становя их на ходули, не преувеличивая, словом не идеализируя их риторически.

(Собрание сочинений. Том III, стр. 650.)

...Патриотизм состоит не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному.

(Собрание сочинений. Том II, стр. 572.)

— Поторапливайтесь с ремонтом, ребята! Главный инспектор по качеству нашей работы показался!

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ПАМЯТНИК ГОРЬКОМУ В МОСКВЕ

Снова Алексей Максимыч Горький
Вместе с нами,

рядом,
как живой.

Он стоит, внимательный и зоркий,
И своей любитесь Москвой.

Шум и говор... радостные лица...
Из метро спешит людской поток,
И почти у каждого в петлице
Символ мира — белый голубок.

Горьковские «Зимы» и «Победы»
К стадиону мчат издалека:
На «Динамо» с горьковским «Торпедо»
Встретится команда «Спартака».

Солнце на знамёнах заиграло,
Песнь летит, над площадью паря...
Это с Белорусского вокзала
Пионеры едут в лагерь.

Паренёк в рабочей гимнастёрке
С буквами на медной пряжке «РУ»
На ходу бросая: — Здравствуй, Горький! —
Не спеша проходит поутру.

Парень твёрдо знает, кем он будет.
Мал ещё он? Это не беда!

Подрастёт и сразу выйдет в люди,
«В людях» он не будет никогда.

Стать мечтает с самого начала
Он творцом морей, лесов и рек...
Никогда так гордо не звучало,
Как сегодня,
слово Человек.

Буревестник! Слитый из металла,
Он стоит,
людей и жизни друг,
И как будто видит с пьедестала
Всё, что совершается вокруг.

Видит он, как здесь, в Стране Рассвета,
Люди строят счастье на земле,
Видит он, как за морями где-то
Хищники орудуют во мгле.

Мир они пытаются на части
Разорвать, сметая рубежи.
Глупый Пингвин где-то рвётся к власти,
Где-то философствуют Ужи.

Где-то новый «план» проводят срочно,
Чтобы с рук сбывать гнилой товар,
Как и прежде, лгут Чижи построчно,
Поставляя чтиво для Гагар.

Жёлтый Дьявол злобно когти точит,
Чтобы всё живое задушить,
Жёлтый Дьявол новой крови хочет,
Хочет солнце тучами закрыть.

В пепелище превратить планету
Он стремится,
вновь грозя войной...

Но призывом гордым к счастью, к свету
Песня смелых

реет над землёй.
Никому на горле мира снова
Не удастся петлю затянуть,
Сердце Данко — пламенное слово
Честным людям освещает путь!..

Алексей Максимыч рядом, зримо,
Вместе с нами

в городе родном.
Люди каждый день проходят мимо.
И с любовью думают о нём.
Он стоит,

бессмертный, мудрый воин,
Устремляя в будущее взгляд.
Он на вахте мира,

он спокоен:
Силы мира в мире победят!

О ЛАМПАХ-НЕСВЕТИЛКАХ И МУДРОМ АРБИТРЕ

ЖИЛА-БЫЛА в славном городе Мукачеве универсальная База Закарпатского облпотребсоюза. Тихо жила База, мирно. Поступит к ней красный товар, она пощёлкает на счётах-самосчётах, поскрипит золотым пёрышком и товар в книжицу оприходует. Приедут к ней за товаром ухари-купцы, удалые молодцы, она и их не обидит, наделит всякой всячиной, набьёт доплатна им сумки-коробы и отправит с миром восвосяи.

Так и жила она припеваючи, горя не знала, печали не ведала. Но вот свалилась на Базу беда-кручинушка. Налетела беда нежданно-негаданно, вихрем-бурею полуночною.

А послал ту лиху беду не змей семиглавый, чудище поганое, а львовский завод по прозванию «Штамп». Утром ли то было или на закате, рано ли или поздно, но получает База от «Штампа» богатые дары. А вместе с дарами «Штамп» прислал приветную грамоту:

«База ты моя универсальная! Шлю тебе на радость искусный дар. Равного ему во всём свете не сыскать. Прими от меня пять тысяч штампованных керосиновых ламп. А за такую мою великую милость ты благоволи перевести на мой текущий счёт злато-серебро».

База обрадовалась дару, позвала своих слуг-товароведов и гсворит им:

— Слуги мои верные, товароведы бывалые! Посмотрите своими светлыми очами на дары диковинные!

Берут одну лампу и пробуют зажечь её, а лампа не горит; хотят фитиль вывернуть, а зубчатые колёсики и без фитиля не вертятся. И так почти у всех. Бьются с ними, мучаются, а лампы так и тают на глазах: то горелка отвалится, а другая на замену не годится, то рефлектор ни с того, ни с сего потемнеет и делается чернее матери-земли сырой.

И поняла База: все лампы «Штапом» закодваны, злыми чарами опутаны.

Рассердилась База, понахмурила брови чёрные и вернула закодванные лампы злomu «Штампу»-чародею:

— И даром мне твоего дара не надо!

Теперь обиделся «Штамп» на такую дерзость Базы. Затапал ногами, замахал руками и молвил таковы слова:

— Как ты смеешь, недовольная, мои лампы ругать-хаять! Твоё ли потребительское дело — судить о качестве ламп и публично поносить меня бракоделом?! Да за такие речи я тебя!..

И начался меж ними великий разлад и смута.

Мудрецы-эксперты в один голос заявляют:

— Лампы — брак! Предать суду бракодела!

А «Штамп» стоит на своём:

— Кто делал лампы? Я! А раз лампы делал я, — значит, они не брак.

Чтоб порешить со спором, подали они челобитную мудрому воеводе, государственному арбитру Украины.

Прочитал воевода-арбитр челобитные, прочитал акты экспертизы и вопрошает:

— Челобитчик универсальная База! Ты получила в дар пять тысяч семилинейных ламп?

— Получила.

— Доставайте свою казну золотую и отдайте её «Штампу».

— Смилуйся, грозный воевода-арбитр! Ведь лампы-то злым «Штапом» закодваны, тяжёлым недугом опутаны.

— Знать не знаю и ведать не ведаю, — отвечивал воевода-арбитр. — А посему повелеваю: универсальной Базе внести на текущий счёт «Штампа» 25 110 рублей чистоганом...

Вышла База из белокаменных хором воеводы-арбитра и горько заплакала. И слышит она: вместе с нею ещё кто-то плачет. Так и заливаётся, так и убивается. Оглянулась, а это её же 25 110 рублей ремья-ревут. Не хочется им уходить к «Штампу»-бракоделу.

И. КОСТЮКОВ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

Зелёная улица.

Стоит ли рисковать?

ВЕЧЕР. Девять часов. Пётр Михайлович Гуров, сотрудник областного отдела местной промышленности, сидит в кресле у окна. На нём пижама из полосатой фланели и просторные войлочные туфли. Он думает. Судя по клубам дыма в комнате, напоминающей бесплацкартный вагон для курящих, Гуров думает давно. По меланхолическому, неподвижному лицу видно, что Гуров размышляет не о приятном.

Так оно и есть. Гуров решает неотложную, первостепенную проблему: выступить завтра на совещании хозяйственного актива или не выступать?

Неделю назад за плохое руководство сняты с работы двое заведующих секторами: Мыкин из геолого-разведочного и Фартуков из метизного. Ходит упорный слух, что на очереди заведующий керамическим сектором Бычков. В этом, очевидно, есть доля правды. Бычков, никогда не страдавший никакими напастями, кроме завидного аппетита, совершенно неожиданно схватил что-то среднее между радикулитом и гипертонией и уже пять дней не показывает носу. Самое главное, не ясно, уцелеет ли заведующий отделом Иван Иванович Белкин.

Вот это невыясненное обстоятельство и привело душу Петра Михайловича в смятение. Обычно, придя со службы, он, плотно пообедав, уютно располагался на диване с газетой в руках. Вскоре газета, шурша, падала на пол, а мощный храп извещал, что «политчас» окончен.

На этот раз Гуров, изменив укоренившейся привычке, сидит и гадает: снимут Ивана Ивановича или гроза пройдёт мимо?

«Предположим, снимут... Тогда руки у меня развязаны. Буду критиковать его, как хочу, и мелких птах, вроде Мыкина, могу не трогать. Я расскажу, как весной прошлого года этот самый Белкин — да, да, я так и скажу! — этот самый Белкин закрыл красный уголок на деревообделочном заводе. Потом я откровенно заявлю, что наш уважаемый Иван Иванович не лишён интереса к государственным средствам. Пусть он выйдет на эту трибуну и поделится опытом: на какие такие доходы он так роскошно отремонтировал квартиру?..»

А вдруг Белкина не снимут? Тогда, значит, надо будет всю крыть Мыкина и Фартукова. Надо будет напомнить, как на деревообделочном заводе большой производственный зал отвели под красный уголок, а там есть новый, очень хороший клуб. И никто до товарища Белкина не догадался закрыть никому не нужный уголок. А забота Ивана Ивановича о сохранении жилищного фонда? Три его предшественника, можно сказать, ежедневно равнодушно проходили мимо жилого дома в Пятиколенном переулке, и только Иван Иванович приложил к ветхому зданию настоящую хозяйскую руку.

Если Иван Иванович уцелеет, надо, значит, навалиться на инженера Пухова. Белкин, говорят, его терпеть не может. А если всё-таки снимут? Поди знай, что у высшего начальства на уме! Новый председатель исполкома Смородинов, го-

ворят, крутенёк. Возьмёт, да и поставит вместо Белкина инженера Пухова. Чем чёрт не шутит! Бывали такие случаи.

Конечно, можно отмолчаться. Лучше недосказать, чем пересказать. Лучше послушать, что другие скажут. Недаром же у человека два уха и один язык. Нет, на этот раз молчать нельзя. На совещании обязательно будет присутствовать Смородинов и новый заведующий отделом кадров Симеокков. Попробуй помолчи, когда Симеоккову надо подобрать трёх заведующих секторами. Одно умное, во-время сказанное слово дороже целой тонны докладных. Молчать нельзя! Слово горы ворощает.

Если снимут? А если не снимут?..»

Мысли Гурова беспорядочно прыгают, как перепуганные зайцы после выстрела. Он то встаёт с кресла и берёт газету, то, бросив газету, листает потрёпанный детский календарь за прошлый год. Ясность мысли и твёрдость духа не приходят. Не помогает и испытанное средство — рюмка перцовки. Проходит ещё час. В пепельнице для окурков уже нет места. Гуров суёт их в кадку, из которой торчит косякообразный фикус. А выхода нет и нет.

В окно видно, как по другой стороне ярко освещённой улицы возвращается с рыбной ловли инструктор исполкома Комов. Гуров начинает ругать себя:

«Экая бестолочь! Да как это я раньше не догадался, кого спросить? Комов всегда раньше всех всё знает».

Высунувшись в форточку почти до пояса, Гуров кричит:

— Яша, зайди на минутку!

Через несколько минут приятели сидят и беседуют. Наговорившись всласть о преимуществе леща перед язем, инструктор опрокидывает последнюю рюмку и встаёт. Хозяину этого только и надо. Держа гостя за руки, он как будто невзначай, равнодушно спрашивает:

— Слышал про наши новости?

— О Фартукове? Как же, слышал.

— А я полагаю, нашему Белкину недобровать.

Комов отнимает руку из цепких лап собеседника и неопределённо говорит:

— Может, обойдётся, а может, и не обойдётся...

— Давай, Яша, хватим ещё по одной. А точно ты разве не знаешь?

Гость торопливо ищет кепку и уходит нетвёрдым шагом. Слышно, как он звякает щеколдой и бормочет:

— Дождись... Так я тебе и сказал.

Надежда на откровенность инструктора улетучилась, как дым. И снова трагический вопрос не даёт Гурову покоя:

«Снимут или не снимут? Выступать или не выступать?»

* * *

Совещание действительно проходило так, как представлял себе Гуров. В президиуме сидели Смородинов и Симеокков. Оба они, и особенно Симеокков, внимательно слушали каждого оратора, вежливо задавали вопросы, по всему было видно: присматривались к людям. По ходу совещания непонятно было, снимут Ивана Ивановича или он уцелеет. Заседание вёл его заместитель. Из этого, казалось, можно было сделать вывод, что Белкина снимут, но, с другой стороны, он сидел в президиуме и сам Смородинов несколько раз писал ему записочки, о чём-то шептал ему на ухо, а Белкин в ответ улыбался. В прениях многие упоминали Мыкина, Фартукова, но не стеснялись и по поводу Белкина.

И Гуров решил: пора действовать! Медлить нельзя: обойдут!

Его мысли прервал председатель:

— Сейчас надо решить один внеочередной вопрос. В прошлом ещё месяце наши общественные организации приняли шефство над колхозом «Маяк». Для оглашения шефских обязательств слово предоставляю товарищу Гурову...

Гуров зачитал обязательства звучным, приятным голосом, изредка поглядывая на президиум. Слушали внимательно. У Гурова внутри всё пело и переливалось: он был замечен без всякого риска. Симеокков даже что-то записал.

«Отметил в своём блокноте», — самодовольно подумал Гуров.

А Симеокков в своём блокноте пометил: «Мн. Говор. Гуров к-к и п-х. П.»

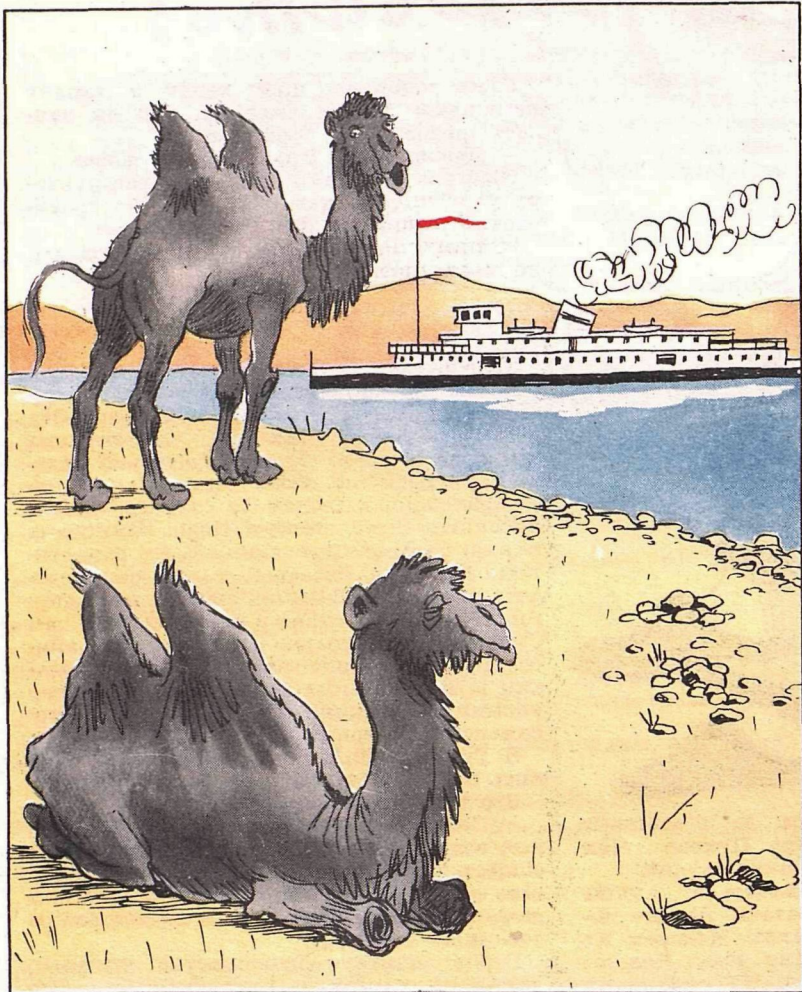
В переводе на общепонятный язык это означало:

«Многие говорят, что Гуров конъюнктурщик и подхалим. Вызвать и побеседовать».

КОРАБЛИ ПУСТЫНИ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Придётся срочно научиться как следует плавать, а то от жизни отстанем!

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА

Рис. Н. ЛИСА

— Анна Петровна, а пословицу, по-моему, надо дополнить!

Кровать с

КАННЕЛЮРАМИ

НЕТ ли у вас голубенькой кроватки?

Продавец магазина, проницательный мужчина, мгновенно определяет покупателя: молодой отец, наивен, преисполнен любви к окружающим и светлой веры в товаропроводящую сеть.

— Прошу! — отзывается продавец. — Двухспалка! Оформлена колонками с каннелюрами, резными капителями и фигурным карнизом.

— Куда моему Вовке двухспальную кровать? Ему всего месяц!

— Берите на рост.

— Может, купить ему ещё пиджачную пару и абонемент в филармонию?

Жало иронии не ранит мебельщика.

— Товар только двухспальный и только с каннелюрами, — сурово бросает он, давая понять, что аудиенция окончена.

Так начинается малоувлекательное путешествие начинающего отца по двадцати двум магазинам Мосмебельторга. Человек, ищущий детскую кроватку, вскоре убеждается, что не он один пал жертвой таинственных каннелюров. В следующем магазине он слышит, как продавец жизнерадостно объясняет каким-то молодожёнам:

— Простых шкафов нет. Имеем чистую чинару. Шкаф декорирован каннелюрами, резными капителями и карнизом. Цена — пять тысяч семьсот шестьдесят рублей. Продаётся в составе гарнитура общей стоимостью в пятнадцать тысяч рублей.

Молодожёны покидают магазин, чтобы продолжить поиски. День, проведённый ими у прилавков Мосмебельторга, становится для них днём крушения мебельных иллюзий.

Оказывается, в магазинах не так легко достать не только кроватку и шкаф, но и буфет, книжную полку, круглый стол, диван, — словом, мебель, перечисление которой занимает в преискуранте Министерства торговли СССР сто семьдесят одну страницу убогистого текста.

Взамен дубового стола, бесхитростного гнупого стула им предлагают гарнитуры из сверхценных древесных пород.

— У вас не создаётся впечатления, — спросил молодой отец у супругов, — что из наших лесов исчезли дуб, клён и ясень? Судя по мебели, отныне в них только произрастают красное, бархатное и полисандровое дерево.

— Меня интересует другой вопрос, — отозвался молодожён. — Мы обошли десять магазинов и всюду видели только один тип серванта.

— Вы имеете в виду сервант с обтекаемыми формами, который похож на гоночный автомобиль?

— Вот именно. Столь высокие аэродинамические качества наводят на мысль, что он не рассчитан на прозаическое хранение посуды. Быть может, на нём следует устанавливать рекорды скорости?

— А как вам понравился буфетик — гибрид бронеколпака и надгробной плиты?

— Кстати, траурные мотивы сказываются не только в конструкции буфетов. О бренности земного существования напоминают и диваны. Вы заметили, почти все они обиты материей мрачных тонов.

— Не все. Часть из них одета материей попугаечной расцветки. Странные вкусы у мебельщиков!..

Покупатели ошибались. В Главмебельпроме считают, что вкус для мебельщика — непозволительная роскошь. Быть может, поэтому мебельные фабрики не обременяют себя заботами о выборе

материй, не заказывают текстильщикам обивочных тканей нужных рисунков и расцветок.

Вообще Главмебельпром довольствуется немногим. В отличие от потребителя он крайне неприхотлив. Много месяцев идёт ярый торг между продавцами и производителями мебели относительно быстрого внедрения системы предварительных заказов. В Главмебельпроме быстро смекнули, что при новой системе придётся учитывать вкусы потребителей, которым не по сердцу буфеты-гибриды и гоночные серванты. Генеральный торг непросто затянул заключение генерального договора на поставку мебели. Поэтому мебель в Москву идёт как бы самотёком. Отсюда и бедность ассортимента и прочее.

— Почему в магазинах такой сиротский ассортимент? — недоумевают молодые. — Не оскудела ли земля наша мебельными мастерами?

— Что вы! — восклицает молодой отец. — Поглядели бы вы выставку. Какую у нас выпускают мебель! Особенно украинцы. Сказка! Мечта!

Они входят в комиссионный магазин. Их приветствует патриархального вида старичок, облачённый в модернизированную скрученную пару.

— Кроваток нет, — любезно сообщает он. — Могу предложить кровать в египетском стиле с ибисами. Имеется также тахта, выпущенная фабрикантом Жакопом в день тезоименитства...

Осмотр ибисов, круглых столов времён рыцарей круглого стола, стульев с рахитично искривлёнными ножками, похожих на старых болонок, осмотр всего этого обветшалого ампира, рококо и купеческого ренессанса представляет для них не потребительский, а исторический интерес.

Вскоре молодой отец и супруги выходят на улицу. Вздохнув, они направляются в очередной магазин, чтобы продолжить поиски кровати без каннелюров.

С. ШАТРОВ

СКАЗКА О НОВОМ ШКАФЕ

Рис. А. БАЖЕНОВА

Бабка за дедку, внучка за бабку, жучка за внучку... Тянут-потянут, вытянуть не могут!

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

ОДНАЖДЫ В ГОД

У ВХОДА в зал, где происходит отчётное профсоюзное собрание рабочих и служащих Запорожского судоремонтного завода, теснится группа солидных мужчин. Один из них, начальник планового отдела завода Цветков, приоткрыв дверь и вытянув по-гусиному шею, напряжённо вслушивается в голоса ораторов.

— Ну, что там? — нетерпеливо дёргает его за рукав главный бухгалтер завода Гаврилов.

Цветков ехидно улыбается:

— Тебя ругают: «Наш главный бух», — говорят, — тридцать два месяца профсоюзные взносы не платит. Таких, — говорят, — членом гнать нужно из профсоюза».

Бухгалтер густо краснеет и отходит в сторону. Но тут начинает краснеть и сам Цветков.

— А ещё кого ругают? — тормозят плановика со всех сторон.

— Не пойму. Плохо слышно...

— Дай я послушаю, у меня хороший слух, — вмешивается начальник жилищно-коммунального отдела Половинко и прикладывает ухо к двери. — Превосходная слышимость!.. Сейчас Цветкова проработывают. Правами члена профсоюза, мол, пользуется больше всех, а сам за полтора года в профсоюзную кассу ни копейки не внёс. А вот и ещё фамилию назвали!.. Ну, это неинтересно.

— Нет, интересно! — протестует член завкома Литвинов. Оттеснив

коммунальника, он жадно принимает к двери и скороговоркой, как Вадим Синявский со стадиона «Динамо», передаёт: — Половинко как достаётся за двадцатипяти-месячную задолженность! А уж начальнику отдела технического контроля Ленчевскому крепче всех: до сих пор не удосужился человек в профсоюз вступить, хотя путёвки и пособия в первую очередь получает... Погодите!.. Ещё кого-то берут в оборот. Что-то я... кх-кх...

— Не кого-то, а твою собственную персону, — смеётся подошедший начальник ремонтного цеха Дидковский. — За то, что ты, как член завкома, нам пример подаёшь: по два года взносов не платишь... Ой, мама! Кажется, и за меня принимаются...

— Какой стыд! — стонет бухгалтер Гаврилов, хватаясь за сердце. — Каждый год ведь нам так достаётся! Нет, завтра же я погашу свою задолженность.

— И я и я! — хором восклицают остальные солидные мужчины.

Приходит завтра. Потом послезавтра. Душевное равновесие у неплательщиков помаленьку восстанавливается. А через неделю розовая краска стыда и вовсе сходит с их ланит. Надолго, до следующего отчётного профсоюзного собрания...

Н. ЛАРИН

— Кто это так хорошо играет старшего агронома!
— Наш младший агроном!

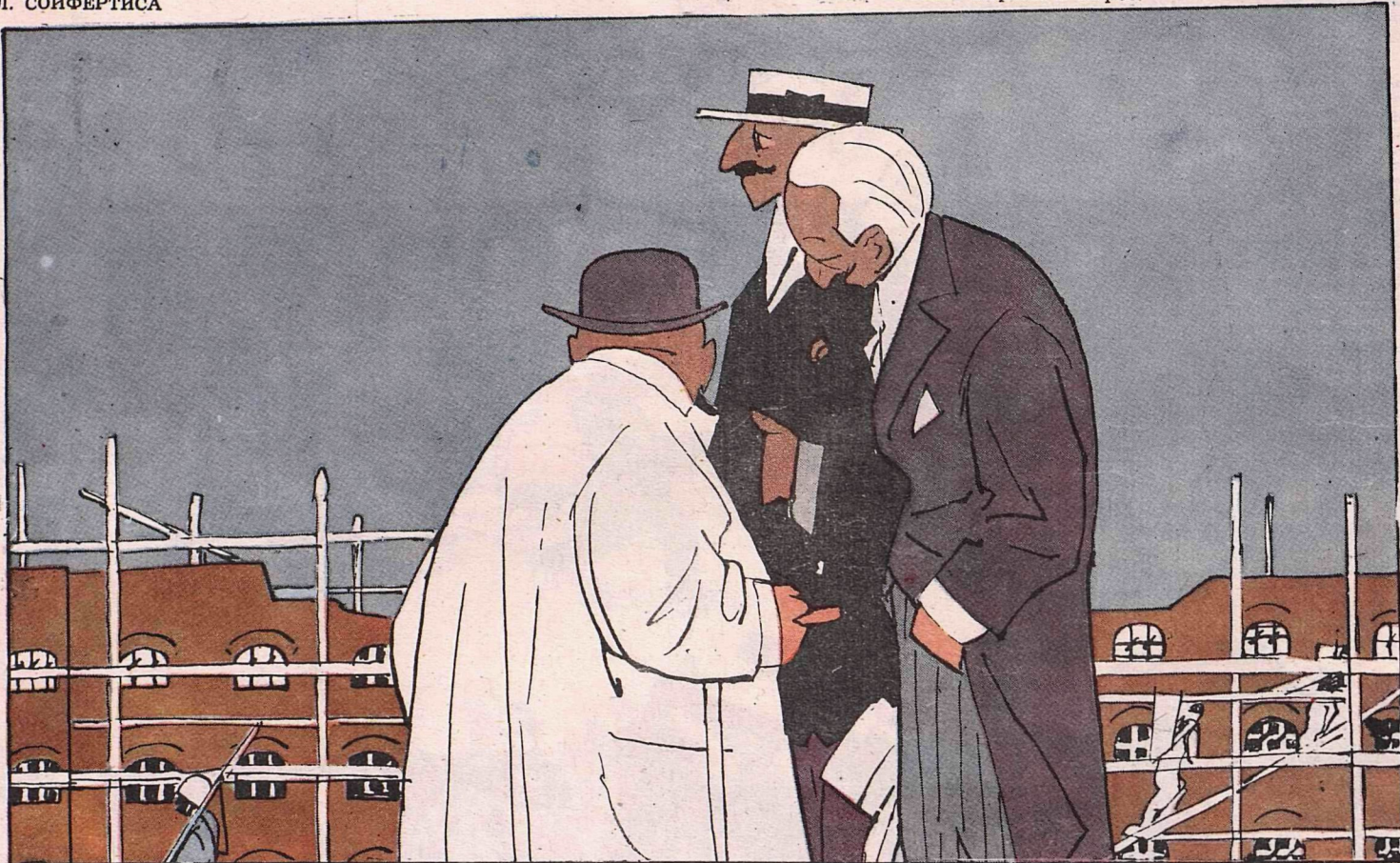

В связи с предстоящими в Греции парламентскими выборами принимаются меры, направленные на подавление демократического движения в стране. Строятся новые тюрьмы, в частности новая большая тюрьма в Пирее.

Рис. Л. СОЙФЕРТСА

— Чем больше избирателей попадёт в тюрьмы, тем больше шансов нам попасть в парламент!

КОММЕНТАРИИ НЕ ТРЕБУЮТСЯ

УБИЙСТВО—МОЙ БИЗНЕС

Я УБИЙЦА. Я убиваю за деньги. С тех пор, как я сделал убийство своим бизнесом, приносящим мне значительные доходы, я убил, послал в преисподнюю, более семисот человек, мужчин и женщин. Убил при помощи обычных видов огнестрельного оружия, ножей, кинжалов, свинцовых труб, яда и удушил своими руками. Но в минуты более возбуждённого состояния я посылал свои жертвы на смерть в автомобилях, которые кувыркались со скал, сбрасывал их на съедение диким зверям или же подрывал их динамитом...

Я совершаю убийства почти в любом уголке земного шара, но больше всего мне нравится убивать в своей собственной стране. И ни за одно убийство я не был арестован. Мои убийства освящены буквой закона. И действительно, более шестидесяти пяти убийств были произведены с ведома и поощрения федерального бюро расследований (ФБР).

Кто я?

Я писатель, автор криминальных историй и романов, их непрерывно передают по радио и телевидению в США.

У меня не всегда была эта тяга к совершению литературных убийств. Возможно, что она у меня появилась в те дни, когда я работал корреспондентом газеты «Даллас ньюс», обслуживая отдел происшествий и убийств. Во всяком случае, эта тяга к убийствам спала во мне спокойным сном в течение многих лет...

Затем летом 1943 года я стал писать

серию криминальных рассказов под названием «Задания иностранных государств», которые были предназначены для радио. В первом же рассказе я убил человека. И вот этот вкус крови разбудил во мне зверя. И каждую неделю в очередном рассказе я совершал убийство. Радио, видя мою кровожадность, скоро отменило передачи моих рассказов, но я уже вошёл во вкус дела... Меня спасли... Я устроился на работу в другую частную компанию и стал снова убивать.

Я прославился. Местный прокурор однажды попросил меня написать для него рассказ, который был использован для пропагандистских целей. В нём я также обогрил свои руки кровью. И это закрепило во мне намерение стать литературным убийцей. И я убил ростовщика и совершил ещё шестьдесят пять человекоубийств в своих рассказах, написанных для специальной программы «Это твоё ФБР». Она передаётся всё время по радио. Дело начинается с убийства, а затем показывается чистая работа ФБР по разгадыванию убийства.

Убедившись, что преступления дают доходы, я без усталости делаю деньги на убийствах. Например, передача «Кто убил» или «Кто сделал это» на тридцать минут очень хорошо оплачивается — от двухсот пятидесяти долларов до тысячи долларов. И вполне возможно зарабатывать от пятидесяти тысяч до ста тысяч долларов в год в качестве литературного убийцы. И несмотря на голос общественности, которая протестует против волны преступности в стране, дело моё продолжает расти.

Фрэнк ФАРЕС

(журнал «Кольерс», США)

ТЯЖЕЛАЯ СВОБОДА

МОИ впечатления об Америке связаны с воспоминаниями о нервных людях. Это страна, где жизнь простых людей несчастна и где спокойствие и рассудительность давно исчезли. Люди сидят на крутящихся стульях, так как они не могут сдерживать себя и сидеть спокойно. Они быстро ходят по улицам, носятся в автомобилях, хотя и сами не знают, зачем это делают. Они завтракают стоя и одновременно жуют свою резиновую жвачку, курят сигареты, читают биржевые новости и газетную страничку, посвящённую описаниям убийств и различных несчастных происшествий. Каждый день они смотрят кинокартины, в которых обычно показываются страшные вещи. В журналах с кричащими обложками и в газетах они читают о жестоких расправах, истязаниях, убийствах и преступлениях. Об этом же они читают и в непрерывно издаваемых сериях «комиксов». Они очень суеверны и верят приметам и гадалкам.

Напуганные и взятые в плен бесчисленными объявлениями и рекламой, они доверчиво поглощают огромное количество патентованных средств, пилюль и т. п. Врачи навели на них такую панику, что они часто позволяют себя просвечивать, потому что боятся рака.

Они очень горды своими рекордами. Им удалось их поставить очень много, так как никто не состязался с ними в таких видах «спорта», как непрерывные танцы в течение нескольких недель, высиживание на штанге для флага в течение не-

скольких месяцев или же нанесение тяжёлых увечий в боксе и других играх.

Их чувство юмора своеобразно. Их остроумие непременно связано с несчастными, падающими из окон небоскрёбов, или же с теми, кого сбивают с ног или начинают избивать. Они очень смеются, когда кто-нибудь на их глазах падает и разбивается, или когда кто-нибудь теряет брюки, или садится на колючий кактус. Шуткой хорошего тона у них считается кидать кому-нибудь в лицо деревянные шарики, выдёргивать стул из-под намеревающегося сесть человека, больно бить своих друзей в живот при встрече.

Хотя они живут в XX веке, но у них случается, что людей, изучающих Дарвина, судят и сажают в тюрьмы. В школах им говорят, что у них самая высокая культура. В художественных салонах выставлены образцы этой культуры: из позолоченных рамок на посетителей смотрят ковбои и индейцы в красных рубашках.

На острове Кони Айленд в парке культуры можно за 50 центов бросить тяжёлые деревянные шары в лицо живого негра, и если хорошо попадешь, то можно выиграть сигару. Всего за 50 центов можно увидеть человека с тремя ногами. В дополнительном ассортименте имеется женщина без ног и рук. В волосах у неё красный бант, и она может написать своё имя, держа карандаш в зубах. За деньги показывают человека без черепа. За ту же плату позволяет трогать руками его обезображенную голову, а он улыбается.

Америка настолько «демократична», что человека могут арестовать, если он осмелился в общественном месте процитировать выдержки из американской конституции. «Демократия» заключается ещё и в том, что каждый американец должен сдать в ФБР отпечатки своих пальцев.

В Нью-Йорке стоит статуя Данте, и на ней написано, сколько долларов за неё уплачено. В Америке очень модно также сообщать вес и размеры какого-либо произведения искусства. Статуя Свободы — 329 футов высоты и весит 1 151 тонну. Это самая тяжёлая свобода в мире!

Ханс ШЕРФИГ

(Газета «Ланд ог фольн», Дания.)

СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИСТЕРА ДУГЛАСА

Член верховного суда США мистер Вильям Дуглас обожает спорт и путешествия. Гармонически сочетая оба увлечения, Дуглас предаётся спортивным занятиям в отдалённых от США уголках земного шара.

Из всех видов спорта мистер Дуглас предпочитает альпинизм. За истекшие два года его шляпа, украшенная сорванным по дороге цветком, темнела на фоне яркозелёных лугов иранских хребтов, мелькала среди горных расщелин Иранского Азербайджана. Неутомимый мистер Дуглас побывал в Курдистане, Исфагане, Тебризе, Ризае; причём во всех его странствиях за ним, обливаясь потом, следовал штат из тринадцати человек.

Почему-то мистер Дуглас занимается любимым спортом именно на горах вблизи советской границы. Не жалея времени, он задерживается в пути, чтобы побеседовать с местными жителями. В беседах с бахтиарскими и кашкарскими племенами мистер Дуглас доказывал, что наиболее полезным видом спорта для этих племён могут стать военные набеги

на соседние территории. Пока мистер Дуглас беседовал, штат его повышал своё образование за счёт секретных сведений об экономике посещаемых мест.

Вернувшись из очередной альпинистской экскурсии, мистер Дуглас дал интервью представителям прессы. Обмахивая разгорячённое лицо шляпой, он заявил:

— Я посетил Иран исключительно для своего удовольствия.

Ценное признание! Оказывается, разжигание вражды против СССР доставляет мистеру Дугласу особое удовольствие.

Этим летом мистер Дуглас намерен, не щадя ног, обследовать не менее шестисот пятидесяти километров тибетской границы на Гималаях. На сей раз его привлекает близость Китайской народной республики.

Мистер Дуглас неутомим. Объясняется это просто: его спортивная деятельность доставляет удовольствие не только ему одному.

В. СЕЛЕЗНЕВ

ЗАПРЕТ ГУБЕРНАТОРА ТОЛМЕДЖА

Неожиданная встреча с куклуксклановцами на уединённом перекрёстке пугала не только негров. Слабонервные белокожие тоже испытывали сильные ощущения при ночных встречах с дикими фигурами в белых балахонах. Были, несомненно, несчастные случаи: нервные припадки, глубокие обмороки, истерика с длительной икотой и другие последствия сильного потрясения.

Но не это заставило губернатора штата Джоргия Германа Толмеджа вмешаться в деятельность Ку-Клукс-Клана. Губернатор справедливо считает, что население уже давно пригляделось к этим фигурам, а слабонервных вообще не место в такой полной неожиданностей стране, как США. Три запрета, объявленные Толмеджем, были вызваны его желанием сделать демократический жест и оправдаться в глазах потомства. Недавно Толмедж строго-настрого запретил членам Ку-Клукс-Клана: 1) носить закрывающие лица

белые капюшоны; 2) жечь кресты и 3) пугать людей.

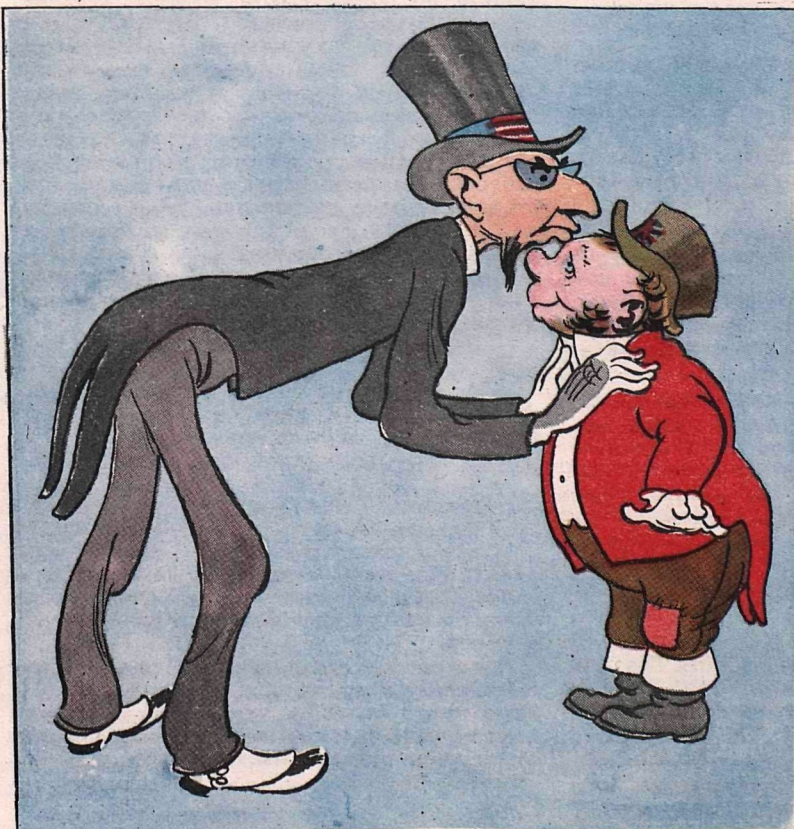
Куклуксклановцы недавно доказали, что приказ губернатора ими принят не только к сведению, но и к исполнению. В Дугласвиле (География) они, ворвавшись ночью в дом, вытащили из постелей и увезли за город двух негров: А. Коуэна и Д. Арнольда. Куклуксклановцы жестоко истязали ни в чём не повинных людей, а в заключение выстрелили в А. Коуэна из дробовика. Линчеватели, согласно приказу губернатора, работали в обычных костюмах. Каждый был одет, так сказать, в соответствии со своими материальными возможностями и не прикрывал лица маской.

Деятельность линчевателей в штате Джоргия продолжается с прежним размахом. Но теперь куклуксклановцам не надо тратить времени на хлопоты с переодеванием. К чему маскарад, если им и так гарантирована полная безнаказанность!

Г. НИКОЛАЕВ

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

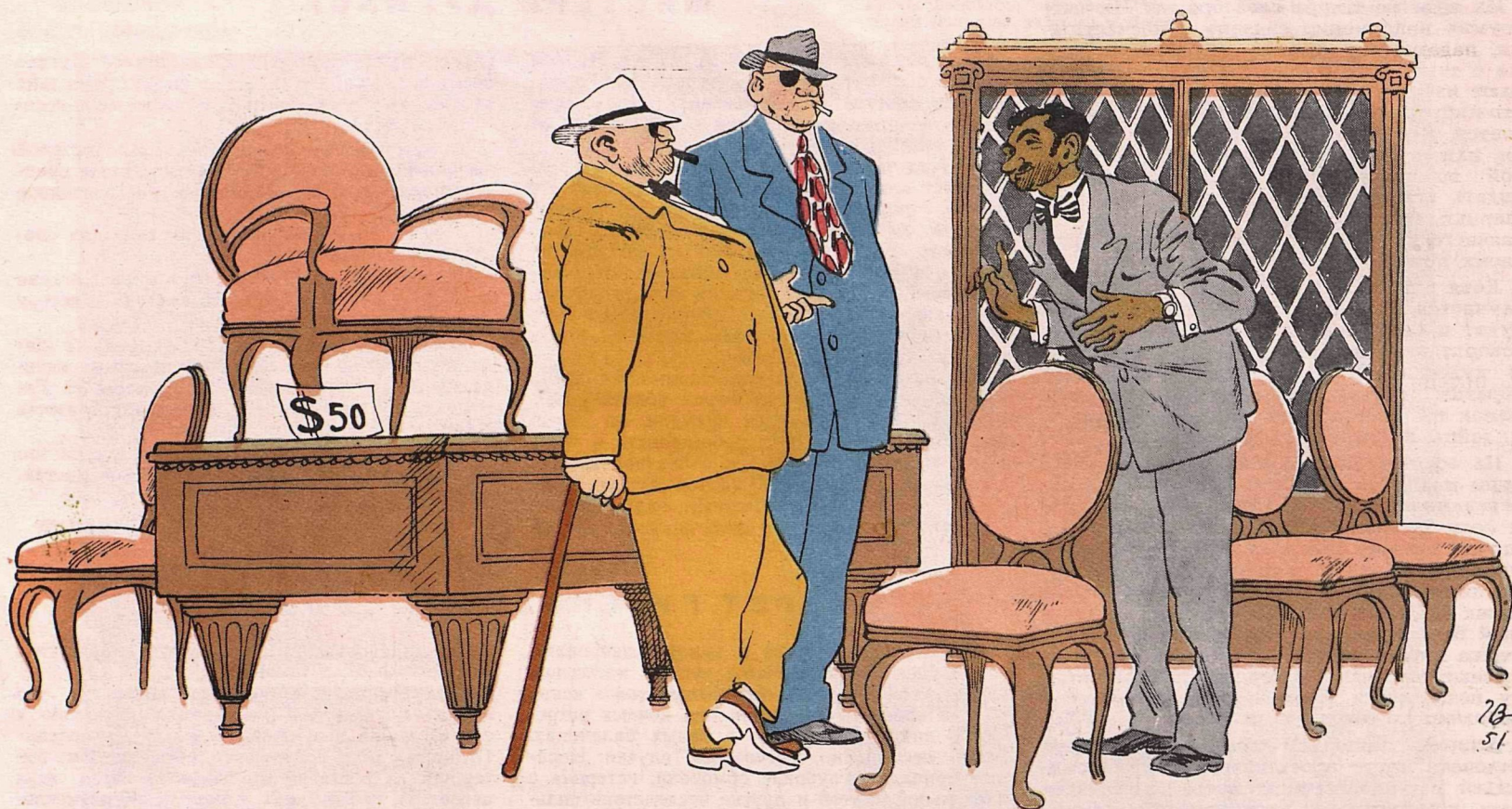
Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Кому везёт в любви...

...тому не везёт в картах.

— Почему так дорого стоит этот кабинет?
 — Помилуйте, мистер, не дороже кабинета министров нашего государства!

КАК Я БЫЛ КАМЕНЩИКОМ

На очередном производственном совещании секции сатиры Союза писателей Ян Шелёнг сказал:

— Писатель, а в особенности сатирик, который хочет описывать рабочую среду, жизнь рабочего или крестьянина, не может ограничиваться кабинетной работой. Надо идти на заводы, на строительство, в деревню, на машинно-тракторную станцию или в сельскохозяйственную артель и наблюдать настоящую жизнь.

Я решил последовать этому совету. Но, не выезжая из Варшавы, удобнее всего изучить быт рабочих-строителей.

Чтобы не оказаться в новой среде чужаком, вызывающим вполне понятное недоверие своим необычным поведением, и для того, чтобы перенять хотя бы некоторые манеры каменщиков, я обратился к мастеру Мухе. Мастера Муху я знаю с незапамятных времён. Летом он обычно работал на постройках, осенью нанимался со своей шинковальной машинкой резать капусту, а перед рождеством продавал ёлки у площади Железной браны (Железных ворот). Сейчас он пенсионер и живёт у детей в Камёнке.

Мастер Муха принял меня приветливо и гостеприимно и, узнав содержание моей просьбы, немного подумал и сказал:

— Сомневаюсь, чтобы такой подозрительный номер вам удалось выкинуть с варшавскими каменщиками, так я думаю. Они сразу отличат растюпу от профессионального рабочего, и за такую шуточку можно получить по шее. Но вы хотите попробовать, — пожалуйста.

Каменщики бывают первой категории — это те, которые ставят кирпичи на углах; второй категории — те кладут камень под

фундаменты, там можно больше ляпнуть: всё равно под землю идёт. Но вот обходчик — тот должен быть настоящим мастером. Стоит на подмостках, обстукивает кирпичи лопаткой и кричит: «Давай мазню!»

— Какую мазню? — спросил я с удивлением.

— Мазня — это известь — профессиональное название.

Я немедленно записал этот характерный термин в свой блокнот.

— Подносчики, как муравьи, бегают по лесам, таская груды кирпичей и ящики с раствором. А я стою на подмостках, кладу стену до балки и муштрую фартучников.

— Кого?

— Как кого? Фартучников, которые в деревне оставляют свои поля и приходят пыхтеть на постройку... Подносчикам помогают «черношейки», то есть девушки. Иногда можно из вежливости пошлёпать такую по спине или щипнуть пониже...

Я быстро записал.

— За работой смотрит десятник. Когда он видит, что дело к вечеру и нужно подтянуть норму, то посылает за бутылкой и объявляет: «Ставлю литр на угол — веди до балки, и шабаш!» Тогда работа идёт живо, и до балки доводят в момент.

Я внёс этот интересный рационализаторский приём в свои записи.

— После работы каждый каменщик подготавливает себе связку...

— Как это связку?

— Известно, без связки, то есть без вязанки дров для отопления, ни один мастер домой не пойдёт. Так требует старинный обычай каменщиков.

Пополнив свой словарик ещё и этим термином, я одолжил у пана Мухи его сильно вымазанную известкой одежду,

которую он сохранял на память, и, посыпанный гипсом, двинулся в стройконтору.

Поступить на работу удалось неожиданно легко: людей всё время не хватает.

Сначала я обслуживал электрический лифт, поднимающий вверх кирпичи и известь. Я был немного удивлён, не видя подносчиков, поднимающихся с грузом за спиной по деревянным трапам. Вообще многое было совершенно другим, чем в моих заметках. Но у меня не было времени раздумывать. Тема строительства меня увлекла. Через три дня я получил повышение — стал подручным в «тройке» каменщиков. А на четвёртый день, когда я, гордый своими успехами, снаряжал под забором большую связку для домашнего отопления, мне показалось, что за штабелем кирпичей двое молодых рабочих говорят как будто обо мне:

— Этот новичок — какой-то подозрительный тип: говорит так, как будто Веха читался, плюёт на пол!

— Выпрашивает какой-то «литр на балку»!

— А товарищей из женской бригады зовёт «черношейками» и пошлёпывает. Одна чуть не смазала его лопатой.

— Вообще всем он надоел, хватит с нас.

— Да и лес ворует! Но этому уже конец. Я отскочил от связки, как ошпаренный.

— Это, верно, какой-нибудь саботажник.

— А я думаю, что он просто «тронувшийся». С ним надо вежливо поговорить, что и как. Жаль его снимать с работы, может быть, он ещё выйдёт в люди. У него талант в руках.

Я сторонкой ушёл домой. Теперь сижу и раздумываю, идти ли завтра на постройку. Пожалуй, пойду, там работа захватывает с головой, хотя выглядит она совсем иначе, чем говорил мастер Муха.

ВЕХ

Перевод с польского

Рассказ писателя Веха премирован на конкурсе Союза писателей и Министерства культуры и просвещения Польши.

ПРАВДА ХОРОШО, А СБОРЫ ЛУЧШЕ

Не каждый день в село Дальне-Константиново приезжает морской лев, не часто по сцене местного клуба разгуливает африканский крокодил. Стоит ли удивляться, что жители указанного районного центра Горьковской области обрадовались появлению столь диковинных гостей.

Афиша, укрепленная на бревенчатой стене здания райпотребсоюза, звала зрителей взглянуть не только на льва и крокодила, но также на медведя, обезьяну, двух пингвинов и других представителей дрессированного животного мира. Афиша оповещала, что в состав цирковой бригады входят также иллюзионист, жонглер, акробат, клоуны, исполнительницы частушек: Христофорова и Никанорова — и ведущий программу загадочный Борис Борисович Борисов. Здесь же было обещано и выступление «люминесцирующих марионеток».

Неискушенные зрители повалили в клуб и были наказаны хитро замаскированными в рекламе «люминесцирующими марионетками». Как ни странно, марионетки отдельного номера не исполняли. Они были слишком перегружены исполнением всех номеров, перечисленных в афише, — от обезьяны до Христофоровны включительно. Слов нет, марионетки находились в умелых руках артистки Людмилы Милюковой. Но реклама этой артистки попала в ещё более «умелые» руки. Зрители шли смотреть настоящий цирк с дрессированными зверьями, а им предложили перестроиться на ходу и любоваться марионетками.

Как потом выяснилось, бригада должна была именоваться «Цирк кукол». Однако ни артистка Л. Милюкова, ни режиссёр Д. В. Милюков, ни «музыкальное сопровождение Евгений Воробьев» не подумали о зрителях. Они, видимо, решили, что правда хорошо, а сборы лучше. Марионеточное представление они стали рекламировать, как настоящий цирк. И для вящей убедительности увенчали свои рекламы авторитетной ссылкой на «Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР», хотя Комитет едва ли знает о существовании «люминесцирующих» львов и крокодилов.

УЖ ПОЛНОЧЬ БЛИЗИТСЯ, А РАЙКИНА ВСЕ НЕТ...

На эстраде бытует смешная пародия на артистов, опаздывающих на концерт. Артист, запыхавшись, выбегает на сцену. Партнёр делает ему выговор. Тогда опоздавший достаёт из кармана часы и швыряет их на пол.

— Что вы делаете? — возмущается партнёр.

— Из-за них я вечно опаздываю. Вот же им!

Партнёр поднимает часы.

— А где же механизм? — удивлённо спрашивает он.

— За кого вы меня принимаете! — восклицает нарушитель трудовой дисциплины. — Я опаздываю на концерт каждый день. И вы хотите, чтобы я каждый день швырял об пол часы с механизмом?! Публика смеётся.

Но вот недавно артист опоздал на выход, а публика не смеялась.

Было это в Ленинграде...

Представление «80 дней вокруг света» с участием Аркадия Райкина начинается в эстрадном театре ровно в 8 часов 30 минут. Дисциплинированные зрители ровно в 8 часов 30 минут сидели на своих местах. И ровно в 9 часов на сцене появился жизнерадостный молодой человек.

— Представление задерживается, — бодро объявил он.

Прошло ещё полчаса. В зале стало известно, что спектакль начаться не может: нет Райкина. Вскоре даже самые стойкие зрители стали роптать. Кто-то ехидно заметил:

— Может быть, Райкин едет в театр по маршруту своего представления — вокруг света? Прибудет дней через восемьдесят...

В 10 часов на сцене наконец появился... но не Райкин, нет, а всё тот же жизнерадостный молодой человек. Хотя жизнерадостности в нём за этот час явно поубавилось, он всё же пытался улыбаться:

— Ещё двадцать минут терпения — и мы начнём!

А в это время где-то совсем недалеко от Ленинграда, в районе пригородных дач, артист Аркадий Райкин пытался сдвинуть с места застрявшую автомашину. Машина застряла. Но ещё больше застрял сам Райкин. Чтобы успеть на спектакль, достаточно было пересечь на любой пригородный поезд, но артист категорически отказался воспользоваться таким примитивным видом транспорта, в котором не было даже международного вагона.

Около 11 часов всё тот же, некогда жизнерадостный, молодой человек вышел на сцену в последний раз. Густо покраснев и пряча глаза от публики, он объявил:

— Представление отменяется!

Почему же это всё произошло? Забыл Аркадий Райкин мудрую истину: «Любому молодцу скромность к лицу». Любому! В том числе и эстраднему!

Н. АЛЕКСЕЕВ

— Лекции у нас действительно плохие! Но зато мы их устраиваем очень редко!

ПОДМИГИВАЮЩИЙ ГЛАЗ

ГРАЖДАНИН с чемоданчиком вошёл в вестибюль гостиницы, где между двумя пальмами стояло мохнатое чучело медведя и держало передними лапами табличку «Добро пожаловать!».

Однако дежурный сказал гражданину с чемоданчиком:

— Номеров нет и коек тоже. Ничего нет! — сказал и подмигнул правым глазом.

Выдержав паузу и встретив понимающий взгляд приезжего, он добавил:

— Впрочем... погодите минутку. Придумал... кое-что сделаем... устроим... кхе-кхе! Могарыч с вас причитается...

Подмигивающий дядя почему-то вообразил себя хозяином гостиницы и «распивает могарычи» за счёт усталых и запоздалых путников, жаждущих приюта в гостинице.

Подмигивающего любителя могарычей увидишь иной раз как некое живое заграждение и на ступеньках вагона на станции, где поезд стоит одну — две минуты. Могарыч проводнику в дополнение к твоему проездному билету решит вопрос: уедешь ты или останешься здесь ещё на сутки.

Но вот не пассажир, а груз — двести двадцать пять килограммов газетной бумаги — в пути. Груз следует от станции Псков до станции Дедовичи.

Багажный раздатчик поезда № 49 Ленинградской железной дороги Сафонов тонким своим

нюхом учуял, что здесь можно разжиться на могарыч.

В Дедовичах ему предъявили квитанцию и доверенность на получение груза. И он тотчас же начал подмигивать получателям.

— Что это у вас, товарищ, — удивились предъявители квитанции, — нервное?

— Нервное, — кивнул раздатчик, — лечусь сорокаградусной. Короче сказать, будет на литрочку — выдам багаж. Не будет — не выдам. Имею право не выдать. А может, вы, Дедовичи, закрытые для багажа?

— Как же закрытые, товарищ? На станции — товарная кладовая! — возразили ему.

— А пусть хоть две товарные кладовые. Это для меня не доказательство!

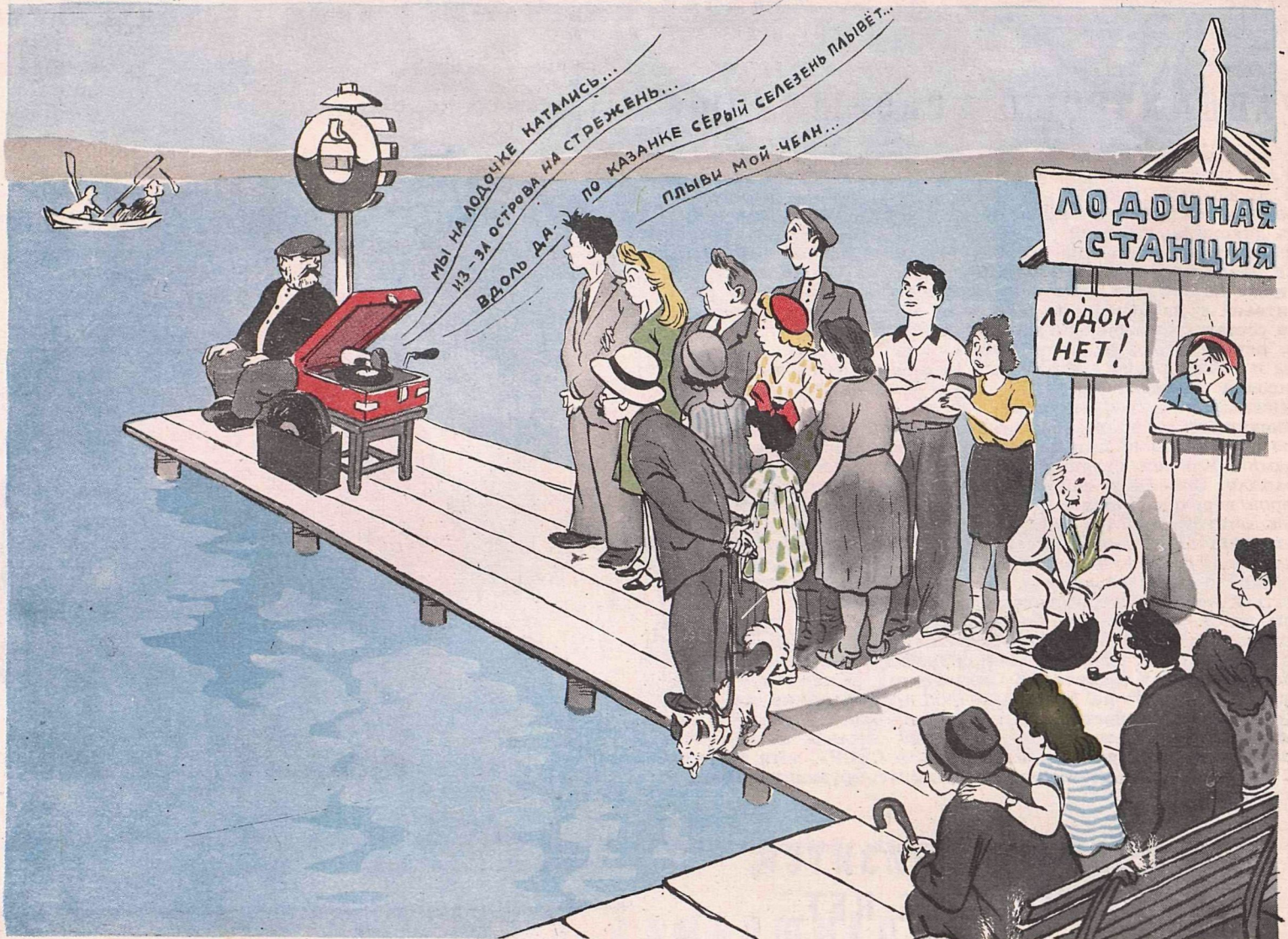
«Ввиду того, — скорбно общаются дедовичские товарищи в своём письме Крокодилу, — что нами не была дана взятка, указанный багаж был увезён с этим же поездом до ст. Сушево...» «Увезён»...

Какое дело этому Сафонову до того, что бумага — газетная и что из-за могарыча будет сорван выпуск газеты?! Что ему и до того, что везёт он груз не в собственной колёснице, а в багажном вагоне государственной железной дороги?!

Не поднесли — и заплатились за это.

Зоркий глаз нужен там, где подмигивает глаз вымогателя.

Л. МИТНИЦКИЙ

Песнь без лодок.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

ДОМ-ЗАГАДКА

— Где это умудрились довести дом до такого состояния? — могут воскликнуть наши изумлённые читатели, взглянув на этот выразительный, полный экспрессии снимок.

Отвечаем: в городе Раменском, Московской области.

— О чём же думает прокурор? — могут, далее, спросить читатели.

Отвечаем и на этот законный вопрос: районный прокурор тов. Сединкина думает о том, где бы ей примоститься, поскольку обвал произошёл как раз в её кабинете.

— Но куда же в таком случае смотрят председатель райсовета тов. Чечулин и председатель горсовета тов. Балмасов? — могут задать третий вопрос наши читатели.

Отвечаем и на этот естественный вопрос: оба председателя смотрят на протекающие потолки своих учреждений, расположенных в этом же доме. Тем не менее, хоть над ними и каплет, председатели вот уже который год с ремонтом дома не торопятся.

ДОРОГАЯ ЛУЖА

Во что обошлась увековеченная в литературе знаменитая миргородская лужа, неизвестно. Зато доподлинно известно, что на лужу в селе Сусанино, Костромской области, ухлопали тринадцать тысяч рублей.

Правда, по замыслу областного управления Госстраха, эта лужа должна была исполнять обязанности противопожарного водоёма. Как она, лужа, справилась с этими почётными обязанностями, можно судить по непролазной грязи, образовавшейся на месте «водоёма» у здания почты.

Дабы не умалять масштабов деятельности в этом направлении местного комхоза, возглавляемого тов. П. В. Смирновым, мы должны отметить, что в селе Сусанино несколько таких же луж, которые с таким же успехом исполняют обязанности противопожарных водоёмов.

Эти исполняющие обязанности водоёмов убедительно характеризуют, как П. В. Смирнов исполняет обязанности по заведованию Сусанинским комхозом.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Я заведу финансовым отделом рудоуправления. Поэтому я обратился в Книготорг с просьбой выслать мне книги по бухгалтерии и финансовым вопросам. Книготорг незамедлительно прислал мне книгу для школьников «Пионерский театр». В виде приложения мне же была прислана открытка с печатным текстом:

«При всех недоразумениях необходимо прислать эту наклейку. Магазин 69 Книготорга».

Всех недоразумений я не знаю и, признаться, недоумеваю: то ли Книготорг счёл нужным самостоятельно напечатать «круг чтения» для взрослых читателей, не считаясь с их вкусами, то ли разослал все книги о бухгалтерии... детям дошкольного возраста?

Можно бы, конечно, послать Книготоргу «наклейку», но вдруг получишь тогда от него как руководство по бухгалтерии арабские сказки «1001 ночь»... Нет, лучше уж довольствоваться «Пионерским театром»!

И. КОРСАКОВ

г. Сарала,
Красноярского края.

Товарищ Крокодил!

Точность и аккуратность — вот девиз тов. Булатова, директора Курихинского заготпункта (Вознесенский район, Горьковской области).

— Смотрите, — укоризненно говорил он старшему бухгалтеру Юдину, — четырём человекам мы должны по 7 копеек, четырнадцати — по 15 копеек, двум — по 20 копеек, трём — по 26 копеек... Никуда это не годится! Нужно срочно со всеми рассчитаться!

И вот на почту поступило: четыре перевода по 7 копеек, четырнадцать переводов по 15 копеек, два перевода по 20 копеек, три перевода по 26 копеек... Всего переводов поступило сорок восемь на 14 рублей 71 копейку.

Эти сорок восемь переводов обошлись заготпункту в 28 рублей 80 копеек.

Непонятно, как в заготпункте не сообразили доплатить ещё за доставку переводов на дом. При таком размахе можно всего ожидать!

А. ХОЛСТОВ

г. Горький.

Уважаемый Крокодил!

Заведующий нашим сельхозотделом Медовиков и главный зоотехник Никитин составили циркуляр:

«Не однократные указания и распоряжения по содержанию, уходу и кормлению производителей: жеребцов, быков, баранов, хряков, с Вашей стороны совершенно не приняты во внимание, Ваше безчувственное и явобезхозяйственное отношение к столь важному мероприятию приведет к двум антибезхозяйственным факторам...»

Как факт в колхозе им. Свердлова бык производитель убил рабочего вола и ряд других случаев. Последний раз предупредим...»

Предупредите, пожалуйста, тт. Медовикова и Никитина, чтобы в дальнейшем они направляли колхозам более грамотные документы.

ПРОХОРЕНКО,
председатель колхоза
«Красная победа»

Муромцевский район,
Омской области.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

В журнале Крокодил № 11 от 20 апреля 1951 года помещено в мой адрес письмо под заголовком «Ещё кланяемся».

Всё, что изложено в письме ко мне, является сущей правдой (мелкие неточности я отбрасываю, важен самый факт, котрый имел место 17 марта сего года).

Я лично сурово осудил себя за то, что допустил подобную бюрократическую, чванливую резолюцию и неправильно отнёсся к справедливому письму прокурора тов. Каскевич.

Об этом я сказал, выступая на пленуме Красноярского городского комитета ВКП(б) 18 мая 1951 года.

По своей инициативе я собрал совещание всех работников аппарата исполкома горсовета, прочитал письмо, посвящённое мне журналом Крокодил, признал свою ошибку и предостерёг всех моих товарищей по работе от подобных ошибок, поставив задачу всемерного улучшения работы аппарата нашего горсовета.

Считаю необходимым заявить вам, что в своей практической работе я учту ваш совет и в будущем не допущу подобных непростительных для меня ошибок. Критику журнала воспринимаю так, как учит нас этому наша большевистская партия.

Уважающий вас

председатель исполкома Красноярского городского совета
депутатов трудящихся, депутат Верховного Совета РСФСР

М. ЧЕРЕМУШКИН.

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Рис. Б. РЕЗАНОВА

— Вы говорили, что перестроили работу в клубе.
— Конечно, перестроили: раньше танцы были под аккордеон, а теперь под радиолу!

Сообщаем АДРЕСА

Если приобретённые вами чулки «капрон» через несколько дней начнут расплзаться и на них появятся большие дыры, так и знайте: это чулки из города Черновцы.

Читательницы тт. Захарова, Данилова, Кожина, Малькова, Пластинкина и Рулёва из Новорепинского района, Саратовской области, на собственном опыте убедились в странном поведении черновицкого «напрона» и в своём письме в редакцию спрашивают: зачем называть такие чулки первым, вторым и третьим сортом? Ведь все три сорта одинаково недоброкачественны. Не лучше ли вырабатывать один сорт, но прочный?

Поскольку такое рационализаторское предложение представляет большой интерес, мы без всякой волокиты направляем его по назначению:

г. Черновцы, УССР.

Фабрика № 3 Главтрикотаж.

* * *

Перед нами лежит общая тетрадь. Её прислали из Хабаровска тт. Поздняков, Зимин, Гусев. Даже при беглом взгляде нетрудно установить, что у этой общей тетради нет ничего общего с нормальной тетрадью.

Нужно обладать большим полётом фантазии, чтобы считать тетрадь серые, сморщенные, небрежно обрезанные и местами оборванные листы бумаги весьма низкого качества, в невзрачной и неряшливо отпечатанной обложке.

Работники артели «Молодой химик», усердно производящие такую, с позволения сказать, макулатуру, могут, конечно, сослаться на свою молодость. Но смеем их заверить, что они работают совсем как взрослые... бракоделы, о чём и доводим до их сведения по адресу:

г. Хабаровск,
ул. Тургенева, 45.
Артель «Молодой химик».

* * *

Трудную задачу задал редакции секретарь Ивановского райкома ВКП(б), Чкаловской области, тов. Воронков. Он спрашивает: сколько коробок спичек фабрики имени 1 Мая нужно израсходовать, чтобы с их помощью можно было выкурить пачку папирос?

К сожалению, эту задачу почти невозможно решить: спички названной фабрики обладают странной особенностью: они упорно не желают загораться. Само собой разумеется, при таком свойстве спичек ответить на заданный вопрос не представляется возможным.

Поэтому направляем тов. Воронкова и всех интересующихся за точным ответом непосредственно на спичечную фабрику: г. Черниковск, Башкирской АССР, спичечная фабрика имени 1 Мая.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

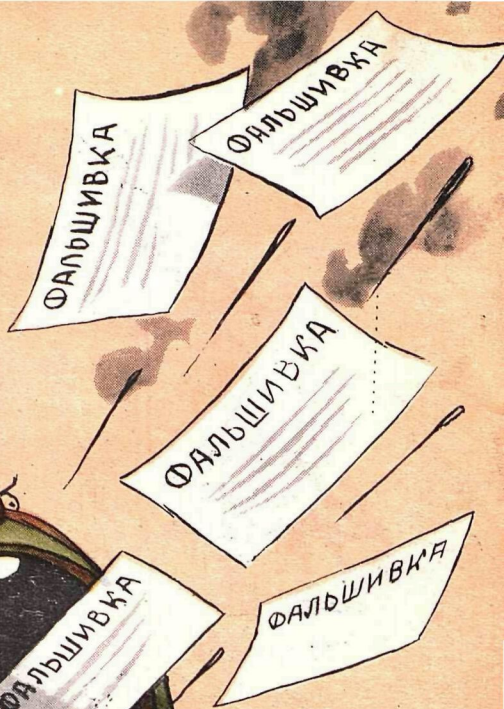
Москва. Изд. № 300. Подписано к печати 2/VI 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04329. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1423. Тираж 300 000 экз.

Американское командование в Корее представило в ООН две фальшивки, выдаваемые за некие «приказы» «второго отдела генерального штаба Северо-Корейской армии» и «командира четвертой пехотной дивизии Северо-Корейской армии». Клеветническая и фальсификаторская сущность этих грязных фальшивок до конца разоблачена.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземп. л.
1951 г.

5993

Холостой выстрел.

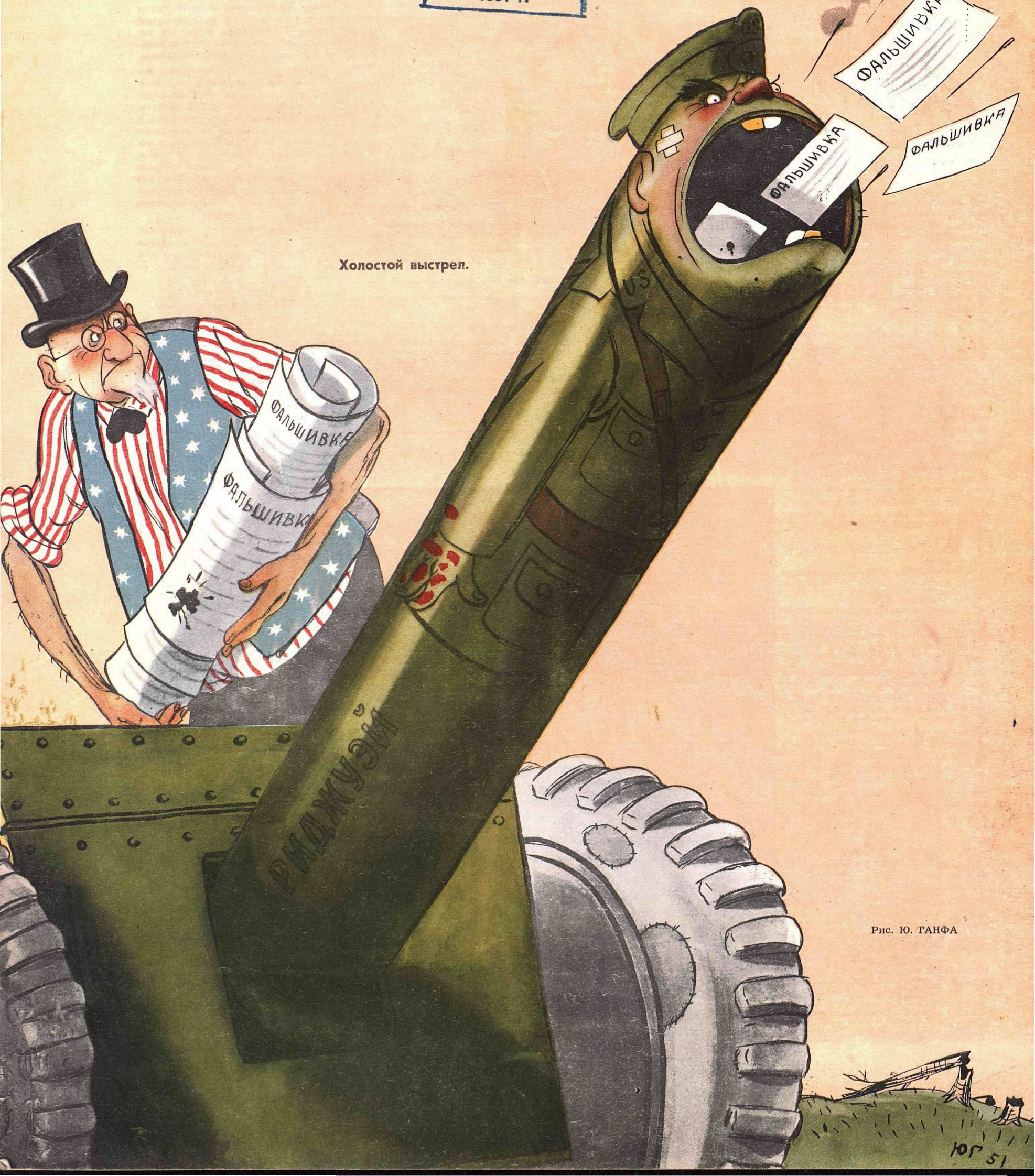
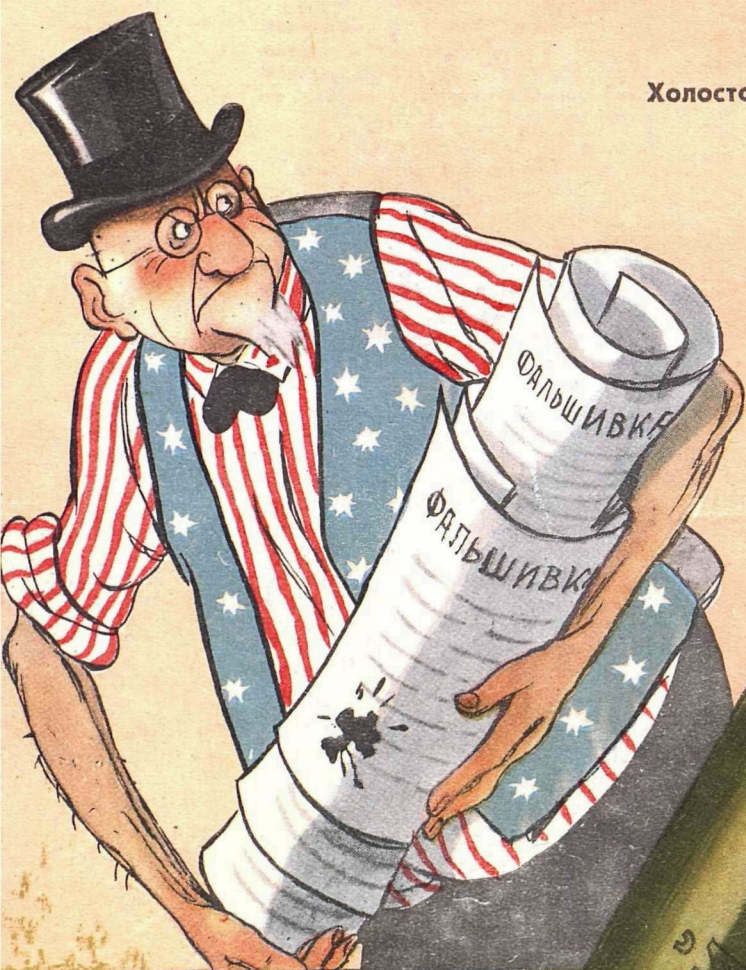

Рис. Ю. ГАНФА

ЮН 51